

КАШУЛИН Данила Александрович – аспирант факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; kashulin-danila@mail.ru;)

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ФОКУСЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ЯПОНИИ И КИТАЯ

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей энергетических стратегий Японии и Китая, складывающихся под влиянием ресурсных, исторических и геополитических факторов, рассматриваются возможные аспекты их сопряжения с энергетическими интересами России. Выявляются проблемы энергетического регионального взаимодействия и их влияние на мировой политический процесс. Отмечается нарастающее соперничество между Японией и Китаем в области энергетики, что определяет основные векторы геополитических процессов, происходящих в Восточной Азии.

Ключевые слова: энергетическая стратегия, Япония, Китай, международные отношения, сотрудничество, геополитика

Сегодня для России, поворачивающейся в сторону Восточной Азии, для построения взаимовыгодного формата взаимодействия со странами АТР и обеспечения безопасности своих восточных рубежей [Клименко 2014: 44] большое значение имеет понимание ситуации на региональном энергетическом рынке. Внешняя политика России и выстраивание отношений с партнерами во многом связаны с ее энергетической стратегией, разрабатываемой с учетом совместимости с долгосрочными целями и задачами энергетических стратегий других государств. Наибольший интерес для восточного направления сотрудничества представляют Япония и Китай как крупные потребители энергетических ресурсов. Анализ параметров энергетических стратегий этих стран, формирующих основные направления развития энергосферы и определяющих способы и конкретные сроки достижения намеченных планов, позволяет определить потенциальные зоны налаживания энергопартнерства и дает возможность прогнозировать вероятность энергетических конфликтов в случае столкновения противоположных интересов.

Деятельность Японии и Китая в энергетической отрасли имеет свои национальные особенности, исторически сложившиеся под влиянием ресурсных, ментальных и геополитических факторов. Задачи, стоящие перед энергетическим сектором этих стран, во многом определяются обеспечением собственным сырьем, сложившейся структурой потребления первичных энергоресурсов и проблемами транспортной инфраструктуры.

Спецификой японской энергетической отрасли является высокая степень государственного регулирования при практически полном отсутствии государственной собственности. Направления развития энергетики страны до 2030 г. сформулированы властью в Новой национальной энергетической стратегии¹ и Базовом плане по энергетике². Основным фактором, определившим особенности политики Японии в сфере энергетики, стало отсутствие собственного сырья, что угрожает энергетической безопасности страны и предопределяет особую важность обеспечения непрерывного импорта энергоресурсов.

¹ New National Energy Strategy, 2006. Доступ: <http://www.enecho.meti.go.jp/en/reports/pdf/newnationalenergystrategy2006.pdf> (проверено 14.02.2016).

² Strategic Energy Plan. April, 2014. Доступ: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/others/basic_plan/pdf/4th_strategic_energy_plan.pdf (проверено 14.02.2016).

Структура энергопотребления Японии достаточно сбалансирована¹. Однако преобладающую роль в ней играет нефть, практически вся поступающая из политически нестабильного региона Ближнего Востока. В качестве мер по преодолению этих рисков предусматривается снижение доли нефти в топливно-энергетическом балансе страны, диверсификация поставщиков, обеспечение безопасности транспортировки. При этом страна нацелена на сохранение объемов использования нефти в нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности, ориентированной на экспорт нефтепродуктов, стоимость которых выше, чем ввезенной сырой нефти.

Большое значение в энергетической стратегии Японии отводится использованию газа как наиболее экологичного вида топлива и планируется дальнейшее расширение его использования. Однако проблемой импорта газа является отсутствие трубопроводной системы, вынуждающее страну закупать значительно более дорогой сжиженный природный газ (СПГ). В этой связи руководство страны ставит задачу поиска механизмов, снижающих стоимость данного сырья. Прорабатывается возможность строительства газопровода из России до острова Хоккайдо. Достигнута договоренность о закупке по сниженной цене сланцевого газа из Америки с 2017 г. Планируется открыть биржу СПГ с новой тарифной схемой – без привязки к цене нефти. Поддерживаются стратегические запасы газа в государственных и частных хранилищах, позволяющие избежать острых проблем с энергообеспечением при резких колебаниях мирового энергорынка.

Традиционно большую роль в японской энергетике играет уголь. Но дальнейшее увеличение его потребления не планируется ввиду негативного воздействия на экологию и дороговизны усовершенствованных угольных станций нового поколения. Использование атомной энергии в настоящее время незначительно в силу известных факторов. В то же время Япония планирует использовать свой научно-технический атомный потенциал для экспорта ядерных технологий. Особое отношение в Японии уделяется политике энергосбережения и энергоэффективности [Стрельцов 2011: 21]. В этой области государство смогло добиться больших успехов, стимулируя рациональное использование энергии через нормативные акты, используя дотации, льготное налогообложение, софинансирование и др. В качестве приоритетного направления энергетической политики Японии, направленного на снижение зависимости от импортных углеводородов, рассматривается расширение использования возобновляемых источников энергии. И хотя пока ВИЭ не могут составить конкуренцию углеводородам ввиду дороговизны и недостаточной эффективности, Япония активно разрабатывает новые технологии по их получению.

Этот фактор необходимо учитывать России. По мнению ряда экспертов, в ближайшем будущем мировую энергетику ждет смена технологического уклада и переход на новые энергетические технологии. В этой связи российскому энергетическому комплексу, находящемуся в зависимости от зарубежных разработок, угрожает технологическое отставание, снижающее конкурентоспособность ее экономики и повышающее ее уязвимость [Мастепанов, Шафраник 2014: 22, 25].

Помимо отсутствия собственного сырья, проблему надежного обеспечения отрасли ресурсами усугубляет малая диверсификация поставщиков, островное положение, создающее сложности для транспортировки, и зависимая от США внешняя политика, отвечающая интересам Америки и зачастую ограничивающая возможности контактов японского бизнеса со странами – поставщиками ресурсов.

Иначе выглядит и реализуется энергетическая деятельность КНР.

¹ Нефть – 43,2%, уголь – 27,7%, газ – 22,2%, гидроэнергия – 4,3%, ВИЭ – 2,6%. Рассчитано автором по данным *BP Statistical Review of World Energy*. June 2015. P. 33, 11, 36, 25, 38, 35 за 2014 год.

Энергетический сектор китайской экономики, в отличие от японского, практически полностью принадлежит государству, руководящему развитием топливно-энергетического комплекса и отвечающему за международное сотрудничество. Перспективные задачи отрасли до 2020 г. представлены в документе «Китайская энергетическая политика – 2012»¹.

По сравнению с Японией Китай лучше обеспечен собственными энергетическими ресурсами. Страна обладает большими запасами угля, который не только преобладает в структуре энергопотребления², но и экспортируется. Однако угольная отрасль имеет много проблем – от плохой технической оснащённости шахт до негативного влияния на экологию. Кроме того, слишком большая монозависимость китайской энергетики от этого ресурса создает дополнительные риски для надежного энергообеспечения. Но отказываться от использования угля в ближайшей перспективе Китай не планирует. Политика правительства направлена на технологическое переоснащение отрасли, закупку более качественного и дешевого импортного сырья, и только в перспективе рассматривается постепенная замена угля на другое топливо.

Основная же проблема энергообеспечения Китая связана с потребностью в нефти и газе, собственные запасы которых незначительны, а потребление которых все время растет [Матвеева 2011: 98]. При этом по использованию нефти страна находится на 2-м месте в мире. Главные ее поставщики, как и Японии, – страны Ближнего Востока, что стало основным фактором, формирующим нефтяную политику Пекина, направленную на диверсификацию поставок и обеспечение безопасности транспортировок.

Доля газа в энергетике страны пока незначительна. Однако в энергетической стратегии этому ресурсу отводится важная роль, планируется увеличение импорта трубопроводного газа и СПГ, рассматривается возможность добычи сланцевого газа на своей территории. При этом, несмотря на отсутствие технологий добычи сланцевого газа в условиях горных районов, Китай рассматривает этот ресурс как перспективный вид собственного топлива.

Как и Япония, большие средства Китай выделяет на развитие ВИЭ, разработку энергосберегающих технологий, стремясь сдержать рост импорта углеводородов, создает стратегические запасы газа и нефти и планирует выйти с собственными технологиями на мировой ядерный рынок. При этом, в отличие от Токио, энергетическое будущее страны Пекин во многом связывает с развитием атомной энергетики [Ий Чун Сю 2014: 34]. Общей чертой энергетических стратегий Японии и Китая в долгосрочной перспективе является стремление к энергетической независимости на основе самообеспечения ВИЭ и атомной энергией.

Однако на сегодняшний день равноценной замены углеводородам пока нет. В этой связи нацеленность на диверсификацию поставщиков нефти и газа во многом определяет энергетическую внешнюю политику и Японии, и Китая. При этом позиция Китая в отношении внешних контактов значительно более активная и успешная по сравнению с японской. Китай позже Японии стал крупным импортером энергоресурсов и сегодня стремительно отвоевывает свою долю мирового рынка, оттесняя Токио от ее традиционных экспортеров. Пекин, руководствуясь только национальной выгодой, стремится поддерживать контакты с любыми политическими режимами во многих уголках планеты. В результате энергоресурсы стали зоной противостояния Японии и Китая, отношения между

¹ China's Energy Policy 2012. Доступ: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284499.htm (проверено 11.12.2014).

² Уголь – 66%, нефть – 17,5%, гидроэнергия – 8,1%, газ – 5,6%, ВИЭ – 1,8%, атомная энергия – 1%. Рассчитано автором по данным *BP Statistical Review of World Energy*, June 2015. P. 33, 11, 36, 25, 38, 35 за 2014 г.

которыми и без того отягощены территориальными претензиями и историческими обидами. А наличие месторождений углеводородов на спорных территориях еще больше усугубляет ситуацию¹.

Еще одной областью противостояния двух стран является борьба за контроль над транспортными коридорами доставки энергоресурсов. Для Японии, в отличие от материкового Китая, островное положение создает дополнительные трудности для расширения контактов. У страны нет сухопутных границ, нет возможности прокладывать трубопроводы, поэтому морские коридоры являются единственной связью с остальным миром и представляют особую важность для государства. Поэтому Япония активно за них борется. Со своей стороны, Пекин не планирует идти на уступки и укрепляет свой военно-морской флот, создает цель инфраструктурных объектов в Индийском и Тихом океанах. При этом отношение Японии к Китаю во многом формируется Вашингтоном, который, имея свои интересы в Восточной Азии, опасается растущего влияния Китая и осуществляет по отношению к нему политику сдерживания, формируя коалиции государств на основе антикитайских настроений. Одним из таких противовесов росту китайской мощи может стать Транстихоокеанское торговое партнерство с новыми правилами торговли, обеспечивающими доминирование США и Японии и направленными на ослабление их конкурентов [Гладков 2016: 141].

В результате напряженность в регионе нарастает, конфликты, находящиеся в замороженном состоянии, могут перерасти в вооруженные столкновения уже в ближайшем будущем, что негативно скажется на всем международном политическом процессе. В этой обстановке для России, стремящейся на азиатский рынок, наиболее целесообразно сохранять нейтралитет в противоречивых японо-китайских отношениях и не вставать на сторону конкретного государства, а выстраивать двусторонние отношения исходя из национальных интересов.

Сегодня РФ незначительно вовлечена в жизнь региона. Наиболее плодотворно развиваются отношения с Китаем. Пекин проявляет особый интерес к Дальнему Востоку России [Фролова 2014: 53], имеющему углеводороды в достаточном количестве и возможность наземной транспортировки сырья. Однако для России необходим баланс отношений с азиатскими странами, чтобы не попасть в чрезмерную зависимость от Китая. Япония могла бы стать перспективным партнером России, но отношения развиваются недостаточно плодотворно. Причем возможности расширения торговли с Россией не реализуются по политическим мотивам – это нерешенный территориальный вопрос и зависимость Японии от своего союзника – США, настроенного против укрепления связей Москвы и Токио.

Кроме того, России для эффективного взаимодействия со странами Восточной Азии стоит учитывать экспансионистский аспект энергетической политики Японии и Китая. В условиях дефицита собственных ресурсов эти страны осуществляют политику проникновения в экономики других государств путем предоставления льготных кредитов, прямых инвестиций в энергетические проекты, лоббируя свои интересы во властных структурах стран пребывания, создавая предпосылки для неэквивалентного сотрудничества.

Исходя из этих обстоятельств, России предстоит пройти сложный путь завоевания нового рынка, преодолеть застарелое недоверие, противодействие и острую конкуренцию. Но упустить этот шанс России нельзя². И в первую очередь перед

¹ Лузянин С. Г. Китай-Япония: логика отношений. – МГИМО (Университет). 28.06.13. Доступ: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document240246.phtml> (проверено 11.12.2014).

² Никонов В.А. Подъем Азии: геополитические последствия. Выступление В.А. Никонова на Гершлийской конференции 2 февраля 2012 г. Доступ: http://www.spa.msu.ru/uploads/files/publikazii/nikonov_podjem_azii.pdf (проверено 02.03.2016).

ней стоит задача развития транспортной инфраструктуры Дальнего Востока, что создаст условия для многовекторности экспорта энергоресурсов, обеспечивающей большую независимость в сложных геополитических ситуациях.

Важность внешнеэнергетических связей для экономики России обуславливает необходимость отстаивать свои национальные интересы на энергетических площадках мира и диверсифицировать направления сотрудничества. При этом обладание достаточным количеством энергетических ресурсов [Новак 2013: 135], необходимых ее восточным соседям, увеличивает шансы России установить более тесные контакты со странами Восточной Азии, стать гарантом ее энергетической стабильности и способствовать снижению уровня региональной конфликтности.

Список литературы

Гладков И.С. 2016. Транстихоокеанское партнерство: внешнеторговые связи стран-участниц в XXI в. — *Власть*. № 1. С. 139-146.

Ий Чун Сю. 2014. Во имя безопасного роста. — *Атомный эксперт*. № 10. С. 34-47.

Клименко А.Ф. 2014. Россия и Китай в системе безопасности Северо-Восточной Азии. — *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Т. 19. № 19. С. 31-50.

Мастепанов А.М., Шафраник Ю.К. 2014. Российская энергетика: выбор развития в новых условиях. — *Энергетическая политика*. Вып. 5. С. 21-31.

Матвеева Д.В. 2011. Энергетическая безопасность Китая в начале XXI в. — *Вестник Томского государственного университета*. № 350. С. 97-99.

Новак А.В. 2013. Энергетическая политика России в условиях трансформации мировой энергетики. — *Топливо-энергетический комплекс России: федеральный справочник*. Т. 14. С. 135-140.

Стрельцов Д.В. 2011. Политика Японии в сфере энергосбережения: исторические и правовые аспекты. — *Япония: ежегодник*. № 40. С. 18-37.

Фролова Е.А. 2014. Дальневосточные субъекты Российской Федерации как акторы контактности и барьерности границы. — *Власть*. № 8. С. 51-57.

KASHULIN Danila Aleksandrovich, postgraduate student of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (27, bld. 4, Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; kashulin-danila@mail.ru)

RUSSIA'S INTERESTS IN THE FOCUS OF ENERGY STRATEGIES OF JAPAN AND CHINA

Abstract. The article presents an analysis of energy strategies of Japan and China and the possibility of their pairing with the energy interests of Russia. The author considers mechanisms of the state policy defining ways and concrete terms of the solution of tasks directed to the achievement of planned purposes. A particular attention is paid to the relationship of Japan and China. The paper noted that these countries are competing in political and economic spheres, trying to gain leadership in the region. The most acute confrontation is observed in the sphere of energy. The author makes a conclusion about the long-term crisis of relations between these two countries, which can escalate into armed clashes in the near future that will negatively affect the international political process. At the same time, the coordination of energy strategies of Beijing and Tokyo can solve the acute energy problems and maintain stability in the region. Russia can play an important role in this process as a close and reliable supplier of energy resources.

Keywords: energy strategy, Japan, China, international relations, cooperation, geopolitics